

„...Держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии“ (И. СТАЛИН)

ПОДВИГ БОЛЬШЕВИКОВ-БАЛТИЙЦЕВ

Воспитание молодых коммунистов в духе славных традиций большевизма приобретает сейчас исключительное значение. Партийные организации должны повышать идейность в работе, требовательность, крепить дисциплину — выковывать убежденных, твердых, принципиальных большевиков. Этому нас учит многолетний опыт старшего поколения.

На днях в редакции „Курской правды“ состоялась товарищеская встреча молодых коммунистов, участников Отечественной войны со старыми большевиками. Участники встречи т.т. Шутович, Крайко, Козельский поделились с молодежью опытом своей революционной борьбы в годы подполья, рассказали, как работали в массах, овладевали учением Ленина-Сталина.

Молодые армейские бойцы в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах не только восприняли, но и значительно умножили славные традиции старшего поколения. О воспитании мужества, стойкости, отваги молодых коммунистов на фронтах говорили т.т. Евфанов и Погребков.

О том, как они оправдывают высокое звание членов партии на производстве и в учебе рассказали т.т. Токарев, Прокофьев и Анпилов.

Ниже мы помещаем некоторые выступления участников беседы.

Наше поколение крепло в борьбе

А. ШУТОВИЧ, зав. облархивом

Хочется рассказать молодежи, как наше поколение в суровые годы царизма боролось за партию, как мы работали и учились.

Я сам — рабочий металлист из Петербурга, ныне города Ленинграда, овеянного легендарной славой. Первое поручение мне дали в 1900 году. Оно состояло в том, чтобы охранять сходку, или, как теперь говорят, собрание, где выступал В. И. Ленин. Это было собрание рабочих б. Обуховского завода. В то время я был еще беспартийным и очень гордился, что мне оказано такое большое доверие. Не всякому человеку могла доверять тогда партия. Кругом парил шпионаж, агенты царской охраны следили за каждым проявлением политической мысли, арестовывали и заключали в тюрьмы большевиков. Пропаганду своих идей партии приходилось вести скрытно, конспиративно. И прежде чем сказать мне о поручении, товарищ, которого звали на заводе „дядя Осип“, взял с меня клятву, что в случае провала я не выдам никого. Потом сообщил пароль и дал пропуск.

Нет надобности говорить, с какой тщательностью и аккуратностью я выполнил это задание. После мне часто поручали разносить листовки, прокламации, революционные воззвания, но партийного билета у меня еще не было.

В 1901 году я участвовал в Обуховской обороне и за это был выброшен с завода, как политически неблагонадежный. Но царское правительство не ограничилось этим, меня заключили в тюрьму. Начались однообразные, серые дни, с допросами, с мучительными пытками. Агенты полицейской охраны требовали, чтобы я выдал участников революционного движения и, в частности, участников Обуховской обороны. Но они не добились ничего. Я остался верен клятве.

Спустя некоторое время я узнал, что тюремное заключение мне заменили ссылкой в Сибирь. Перед отъездом в Сибирь, 12 апреля 1906 года, я и получил партийный билет. Этот день запомнился на всю жизнь, как самый волнующий, светлый день. Партийный билет был не такой, как теперь, а маленький, на тонкой гильзовой бумаге, чтобы легче было его хранить, а в случае ареста или провала — уничтожить.

Как мы учились тогда? Мы были убеждены, что только вооружив себя революционной теорией, можно набрать правильный путь борьбы. Помню, как собирались с товарищами и уезжали в местечко Терюки — за Петербург. Там, в лесу, разжигали костер и при тусклом свете его читали газету „Искра“ или переписанную кем-либо из товарищей программу партии. Другой возможности учиться не было. Часто занимались в Лесно-

во или в камышах за Невой, почти на взморье. Там я раза три встречался с М. И. Калининым.

После ссылки я под чужой фамилией возвратился в Петербург, где и устроился на завод Тюдора, ныне „Ленинская искра“. Партия поручила мне создать здесь партийную организацию. Это было нелегким делом. Человека нужно было хорошо узнать — достоин ли он доверия и только тогда привлекать к работе. В помощь мне М. И. Ульянова прислала студента т. Милютину. Он три года работал водопроводчиком. Вместе с ним в 1911 году мы организовали забастовку и „держали“ ее почти три недели. Но, когда я уехал за помощью к рабочим Невской заставы, провокаторы воспользовались этим и сорвали нашу работу. Милютин был арестован, а меня, когда я возвращался на завод, один рабочий предупредил о провале. Пришлось бежать. Пенком, по болотам и топям, пробрался я в Финляндию. Долгое время скитался по селам и городишкам, потому что оставившись на одном месте было нельзя — полиция искала. Но и здесь, в Финляндии, находясь на положении человека, за которым охотятся, я все-таки вел пропагандистскую работу среди финских рабочих.

Опыт борьбы старых большевиков учит молодых коммунистов воспитывать в себе твердость, настойчивость в достижении цели, в преодолении трудностей, не бояться ни жертв, ни лишений во имя того великого дела, за которое борется партия Ленина — Сталина.

В ТЫЛУ ВРАГА

Н. М. ЩЕКИНА, бывшая партизанка.

Навсегда запомнятся дни суровых испытаний, дни великой борьбы против звериных орд фашизма, к которой призвали наш народ Родина, партия большевиков, Сталин. Этот призыв дошел до сердца каждого советского человека и потому мы шли и идем вперед, презирая смерть, и потому мы побеждаем даже тогда, когда силы неравны.

В марте 1943 года наша партизанская бригада имени Суворова получила приказ выйти в район новозыбковских и клинцовских лесов и диверсионными действиями подрывать движение врага на дорогах Гомель — Брянск, Гомель — Бахмач.

Бригада достигла реки Десны. В ночь на 30 марта партизаны штурмом овладели вражеской обороной на Десне и к рассвету достигли Ромассухского леса.

Я — молодой член партии. Мне предстоит еще много работать над собой, воспитываться, учиться. Но первое серьезное испытание я прошел на Ленинградском фронте, в дни блокады города Ленина. Я выдержал это испытание, как и тысячи балтийцев — большевиков.

Зима 1941—42 гг. Ленинград окружен врагом. Нет света, воды, топлива. Недостает хлеба. Заснеженные проспекты, неподвижные трамваи и корабли на взморье, похожие на сплошные обледеневшие глыбы. Так выглядел город. Он, казалось, вымер. Пусто, безлюдно было на улицах. На самом деле Ленинград жил тяжелой напряженной жизнью. Жил и боролся. Молодые коммунисты краснознаменной Балтики проводили большую политическую работу и на кораблях, и на фабриках, и заводах. В этих условиях мы учились преодолевать трудности.

Расскажу об опыте своего подразделения. На корабле нас осталось немного. Большую часть краснофлотцев списали в сухопутные войска. Подразделение успешно несло службу, выполняла все задания командования. Иногда по 20 часов длились бомбардировки и обстрелы, не прекращалась боевая тревога. Но как только наступал перерыв, комиссар собирал нас на 10—15 минут и проводил беседу, рассказывал о положении на фронтах. И каждый из нас давал слово до последней капли крови, до последнего вздоха отстаивать город Ленина, колыбель революции. Мы все считали

К. ПОГРЕБКОВ,
участник Отечественной войны, орденоси.

себя ленинградцами, хотя многие и не жили там раньше.

«Нам от него теперь не оторваться: Куда бы нас ни повела война — Его величием душа полна. И мы везде и всюду — ленинградцы».

О том, какое значение имела тогда политическая работа и как она влияла на воспитание твердости, воли в борьбе говорит следующий факт. В моем подразделении служил краснофлотец Никандров. В Ленинграде он имел мать, брата, сестренку. В течение одной недели молодой боец потерял всю семью: сначала от голода умерла мать, через два дня брат, потом сестра. Какое должен иметь самообладание этот товарищ, чтобы не растеряться, не опустить рук. Я часто беседовал с ним тогда о Родине, о партии, о том, что мы победим врага. Молодой боец верил мне. С опухшими от недоедания ногами, с отеками на лице он по 22 часа выстоял у боевых механизмов, управлял ими.

Развернулось наступление на южном фронте. Мы, принимая последние известия на корабле, несли их на заводы, главным образом на завод имени Марти.

В сентябре 1942 года я участвовал в десантных операциях по форсированию Невы, это была своеобразная репетиция к снятию

блокады. Нам выдали обмундирование, автоматы, изготовленные на ленинградских заводах. Прекрасные автоматы! Они действовали точно и безотказно. Операция происходила в районе Невской Дубровки. Я был тогда секретарем комсомольской организации роты. Комсомольцы были хорошо натренированы. С нетерпением ждали большого дела. И вот — канун боя. Многие подали заявления о приеме в партию. В заявлениях писали, что будут сражаться с врагом, как коммунисты.

О примерах героизма моряков Балтики написано много книг. Как свидетель и участник боев за город Ленина, я должен сказать, что героизм был подлинно массовым. Почти каждый балтиец совершал подвиги, проявлял необыкновенную отвагу. Вот кандидат партии тов. Акимов. Во время переправы в его шлюпку попал снаряд. Командир полка и ординарец были тяжело ранены. Он взял другую шлюпку и повез товарищей обратно. На середине реки снова прямое попадание снаряда в шлюпку. Командир получает второе ранение. Тов. Акимов все-таки доставил его в медсанбат. В эти сутки он сделал 11 рейсов через Неву под непрерывающимся артиллерийским огнем. 16 раненых вытаскил он из воды, спас от верной гибели. Утром после боя Акимов принял в члены партии.

Так крепли и сражались с врагом молодые коммунисты. Так отстаивали и отстаивали они город Ленина.

Революционная теория освещает нам путь

Р. КРАЙКО,
инструктор Ленинского райкома ВКП(б)

Я вступила в партию в годы подполья, когда в Азербайджане и в Грузии еще не было советской власти. Являюсь воспитанницей Закавказской организации большевиков, той самой, которую создавал и в которой много работал товарищ Сталин.

У нас в те дни для подготовки к вступлению в партию не было кандидатского стажа. Проверили людей в суровой борьбе и принимали сразу. Но какое большое внимание обращала Закавказская парторганизация на идейно-политический рост коммунистов. Учили все. Очень много, увлеченным, с нитом есом читали. Сейчас создаются школы, институты марксизма-ленинизма, есть литература, пособия. Тогда ничего этого не было. Если удавалось достать брошюру или ленинскую газету „Искра“ ее переписывали от руки и передавали друг другу. Политика партии нам не казалась трудной, в кружках сплошь и рядом были малограмотные рабо-

чие, но они хорошо понимали учение Ленина-Сталина.

В 1919 году Центральный Комитет партии направил меня вместе с другими товарищами из Закавказской организации в армию в качестве политработника. Нужно было учиться еще больше. Учились почти на ходу, во время переездов и переходов, на остановках, на станциях мы находили время прочитать книгу, газету. Иначе не мыслимо было вести политическую работу, влиять на бойцов.

Идейно-политическая закалка, полученная еще в Закавказской парторганизации, и непрерывная работа над собой в дальнейшем помогли мне бороться с врагами народа, противостоять чуждому влиянию.

Традиции большевизма учат молодых коммунистов: учитесь, овладевайте теорией, теперь к

этому есть все условия. Но есть у нас товарищи, не понимающие этого.

Недавно на бюро Ленинского райкома обсуждали заявление т. Абрамова о приеме в партию. Это кандидат ВКП(б) с уже просроченным стажем, но оказалось, что он не разбирается в элементарных вопросах политики партии. Бюро райкома вынуждено было отказать т. Абрамову в приеме.

Партийная организация обмундирования, где состоит на учете этот кандидат партии, сделала для себя совершенно правильный вывод. Она коренным образом изменила свое отношение к работе с молодыми коммунистами. Стала больше интересоваться их работой, их ростом. Чаще стали проводиться беседы по теоретическим вопросам. Все это уже дает свои плоды: организованные стали проходить теоретические конференции, поднялась активность молодых коммунистов в общественной жизни.

поселок Ромассуха и укрепился на большаке Почеп — Трубчевск. Подтянув сюда отборные силы „СС“, немцы зажгли с трех сторон лес и начали наступление. Огонь дошел до места расположения лагеря. Немцы приближались. Они рассчитывали, что партизаны будут отступать в ту сторону, где нет огня, — к топкому болоту, и за болотом устроили засаду. Но комбриг Казанков разгадал план врага.

Первый удар врага принял бесстрашный комиссар тов. Каплиев. Немецкая атака была отбита. Через четверть часа немцы атаковали другой фланг обороны партизан. Противника подпустили вплотную, затем открыли ураганный огонь. Враг, прижался к земле, чтобы приготовиться к прыжку. Но партизаны опередили фашистов. Забросав немцев гранатами, они с криками «ура!», «за Родину!», «за Сталина!» пошли в контратаку. Враг отступил, а через 40 минут атаковал наш левый фланг. На эту сторону он бросил два полка. Мужественно сражались партизаны. Вот сидит в окопе пулеметчик, держа немцев под прицелом. А они ползут и ползут. Вот уже слышен их говор. Пулеметчик открыл огонь и за несколь-

ко минут навалил впереди своего окопа грудой трупов. Враги окружили пулеметчика, и он погиб, сражаясь до последнего вздоха. Имени его я не помню, но его подвиг всегда будет жить в моем сердце, в наших сердцах.

Враг подбрасывает новые и новые силы и переходит на штурм нашего лагеря. В этом жестоком бою погиб Н. И. Матюхин, командир диверсионной группы. Как сейчас помню его спокойное и даже в бою улыбающееся лицо. Вот он поднимается во весь рост и ведет бойцов в контратаку. Пуля подкашивает его. Лишившись командира, группа не растерялась. Упорно и настойчиво отражали партизаны яростные атаки противника.

Комбриг отдал приказ отступить, чтобы сохранить раненых товарищей. Прикрываясь дымом лесного пожара, партизаны отступили. Много потеряли фашисты в этом бою. Воля к победе, мия великого Сталина вдохновляли отважных народных мстителей в жестоких боях с врагом.

А через некоторое время бригада имени Суворова двинулась в дальнейший путь по тылам врага, выполняя приказ Родины.